

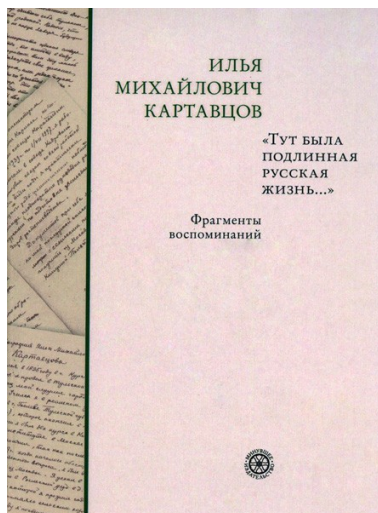
УДК 94(47)+908

Лакутина Н.П.

Была подлинная русская жизнь...

Аннотация. В рецензии описывается сборник воспоминаний, эссе и эпистолярного наследия краеведа и деятеля Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ) И.М.Картавцова (1895–1971) «Тут была подлинная русская жизнь...: фрагменты воспоминаний».

Ключевые слова: Илья Михайлович Картавцов, Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ), история России, библиография, сельская усадьба, усадьбоведение.

Илья Михайлович Картавцов (1895–1971) – потомственный русский дворянин, белый офицер, политзаключённый, библиограф, генеалог, краевед. В издательстве «Минувшее» в 2013 году вышла небольшого формата, изящно оформленная книга «Тут была подлинная русская жизнь. Фрагменты воспоминаний» [3]. Издание знакомит нас с воспоминаниями о детских и юношеских годах Ильи Михайловича, проведенных в сельской дворянской усадьбе Выковка Белёвского уезда Тульской губернии, и с небольшими по объёму, но трогательными воспоминаниями его сестры Ирины Михайловны.

Несомненно, ценными разделами книги являются комментарии составителя – Гарольда Давидовича Злочевского. Долгие годы известный специалист по истории русской усадебной культуры Г.Д.Злочевский вел поиски материалов о Картавцове. Он работал над книгой в содружестве с историком Александром Викторовичем Маштафаровым, который бережно хранит архив учёного, переданный ему сестрой Ильи Михайловича. Документы из архива

А.В.Маштафарова органично вписываются в повествование, приближая к нам давно ушедшее время.

Родился И.М.Картавцов 14 августа 1895 года в семье, принадлежавшей к старинному провинциальному дворянскому роду. Отец его, Михаил Николаевич Картавцов (1867–1928), закончивший Демидовский юридический лицей в Ярославле, служил в Тульской губернии судебным следователем, дослужился до чина статского советника, был попечителем начального училища в Белёвском уезде, при котором находилось родовое имение в сельце Выковка. Мать Ильи Михайловича, Анна Сергеевна (1869–1956) была племянницей известного русского индолога Ивана Павловича Минаева. Детей в семье Картавцовых было трое: Илья, Ирина и Вера. Семья жила в городе Белёве. Учился И.М.Картавцов в реальном училище в Белёве, потом в 1913–1915 годах в частном реальном училище Н.М.Урвачёва в Москве.

В эти годы Илья всё больше проявляет гуманитарные склонности, интерес к разным сторонам отечественной культуры. Он много читает, активно изучает генеалогические издания. Подобное состояние духа описывает известный русский краевед Николай Павлович Анциферов: «пробудившаяся любовь к былому — великая сила. Она преодолевает всепобеждающее время и ставит нас лицом к лицу с жизнью наших предков. Наша любовь возрождает прошлое, делая его участником нашей жизни» [1, с. 46]. В 1914 году И.М.Картавцов становится членом Тульской губернской учёной архивной комиссии. Первое его исследование посвящено роду Картавцовых. В 1914–1916 годах Илья Михайлович занимается изысканиями по истории дворянских фамилий Тульской, Псковской и Тамбовской губерний.

В 1916 году И.М.Картавцов был принят на экономическое отделение Московского коммерческого института, но затем его оставил и поступил в школу прапорщиков в Петрограде. В сентябре он получил звание подпоручика, а в 1917 году – поручика. После октября 1917 года Илья Михайлович «будучи монархистом по убеждениям, идейным сторонником главенствующей роли старинного поместного дворянства в государственной и общественной жизни» [3, с. 13] некоторое время находился в армии А.И.Деникина, затем покинул её ряды и окончательно вернулся домой.

Родная усадьба в Выковке не избежала тяжелой участи многих дворянских усадеб после октябрьской революции – в феврале 1918 года её разорили и сожгли крестьяне. В 1919–1920 годах Илья Михайлович жил в усадьбе тётки в деревне Сухая Курской губернии. Там он занимался сельским хозяйством. В январе 1920 года усадьбу разгромили, погибли Вера, младшая сестра Картавцова, и вся тёткина семья. Ильи Михайловича в тот момент не было дома, и лишь поэтому он остался жив.

В 1919–1922 годах И.М.Картавцов работал в провинции: сначала учителем, затем на разных должностях в уездном отделе народного образования города Рыльска. В 1921 г. он женился на Александре Васильевне Рождественской, дочери псаломщика Покровского собора. Необходимость кормить семью в голодные годы заставила его работать в разных организациях, и

времени на творчество не хватало. В 1923 году он переезжает в Москву, где легко можно было затеряться человеку «из бывших».

Эрудиция и трудолюбие Ильи Михайловича позволяют ему найти применение своим способностям. Работа в РЦКП (Российской центральной книжной палате) с июля 1923 года заключалась в библиографической регистрации всех периодических изданий, поступавших в РЦКП. Весной и летом 1923 года он публикует материалы о музеях и выставках Москвы, о деятельности Русского библиографического общества, рецензии на книги историко-литературного содержания. В 1920-е годы И.М.Картавцов собрал и опубликовал большое количество библиографических справок о деятелях науки, литературы и искусства, умерших в 1918–1927 году. Серьёзным вкладом в отечественную библиографию были труды Ильи Михайловича, опубликованные им в библиографических сборниках, бюллетене «Книгоноша», журналах «Среди коллекционеров», «Северная Азия», «Пролетарская революция», «Научный работник». Под его руководством в 1926 году стала издаваться «Журнальная летопись» (с 1938 года – «Летопись журнальных статей» при Книжной палате), что явилось важнейшим событием в истории отечественной библиографии. Первый выпуск содержал полный список периодических изданий, выходивших в РСФСР в 1927 году.

О востребованности и творческой активности Ильи Михайловича как учёного говорит его участие в работе различных организаций – он был членом Русского библиографического общества, Русского географического общества, Русского общества друзей книги, Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Активно участвуя в работе последнего, в 1924 г. Картавцов был избран в состав правления ОИРУ. С 1925 года он выходит из состава правления и со второго выпуска «Сборника ОИРУ» сосредотачивается на новой и важной работе: подготовке рубрики «Библиография усадеб», «публикуя систематические списки текущей литературы об усадьбах, поступавшей в ГЦКП» [3, с. 27].

В 1927 году по постановлению учёного совета Управления музеями-усадьбами и музеями-монастырями была издана подготовленная И.М.Картавцовым важнейшая для истории отечественного «усадьбоведения» книга – «Усадьбы Московской губернии: (опыт библиографического указателя)», которая содержит библиографию усадеб губернии в границах 1917 года. Эта работа, актуальная до сих пор, получила большое одобрение таких известных в науке людей, как И.М.Гревс, А.Н.Греч, и была важным моментом в возникновении нового направления в гуманитарных науках.

Репрессии конца 1920-х не обошли стороной и И.М.Картавцова. Первый лагерный срок – с 26 октября 1929 года по октябрь 1932. Второй раз его арестовали в декабре 1933 года и, хотя срок в 1941 году закончился, его задержали до 21 мая 1945 года. Деятельная натура Ильи Михайловича нашла себе применение и в заключении. Он был инспектором метеорологической сети лагеря и

метеорологом в совхозе в Коми АССР, работал техником по вводу Сажстроля, бухгалтером. Вернулся Илья Михайлович в столицу в апреле 1957 года, после реабилитации.

Книга воспоминаний И.М.Картавцова начинается с очерка «Наши поездки на лето в Выковку». Это – неспешное, понемногу завораживающее описание переезда семьи Картавцовых из города Ефремова до станции Волово, затем по Рязано-Уральской магистрали до станции Арсеньево, где в ожидании прибывающих «стоит большое ландо с опущенным верхом <...> В корню запряжён Карасик, что с удовольствием сейчас же замечают и мама и няня. На козлах сидит кучер Филат в бархатной безрукавке, малиновой рубаше и в круглой шапке с малиновыми перьями...» [3, с. 89]. Семья усаживается в ландо, лошади трогаются, ещё немного, и семья в усадьбе. Как проходило время в усадьбе Выковка, узнаём из очерка «Летний день в Выковке», которая «была обыкновенной помещицкой усадьбой средней руки, с укладом жизни, заведённым издавна» [3, с. 103]. Будничные, ежедневные события в выковской усадьбе, описанные лёгким литературным языком, рисуют картину прошлого: маленький Илья перед образами читает «Богородицу» и «Отче наш», затем идёт к любимой бабушке поприветствовать её по-французски. Вот он обсуждает вместе с бабушкой и поваром Петровичем, обеденное меню: в гостеприимной усадьбе всех нужно было вкусно и сытно накормить. После обеда обитатели усадьбы и гости идут под липы или гуляют по аллеям. В ягодный сезон под липы приносят подносы с ягодами и сообща перебирают их для варенья. Обыкновенно этим занимаются дамы и дети. На прогулках собирают грибы, часто набиралась маленькая корзиночка, которая передавалась повару. «Когда потом, за обедом подавался сотейник с жареными грибами, грибы собственного сбора казались необыкновенно вкусными» [3, с. 129]. Нешуточные страсти разгораются иногда в гостиной: за ломберным столом сидят два деда, перед ними стоит старинная шашечница, они играют в шашки. А вечером в усадьбе слышится музыка...

Очерк «Выковский сад», как и предыдущие разделы, был написан Ильёй Михайловичем в городе Вельске Архангельской области во время первой ссылки. Как человек, попавший под репрессивный каток, сумел сохранить человеческое достоинство и потребность в творчестве? Вот как Д.С.Лихачёв пишет о людях, которые подверглись испытаниям в то нелёгкое время: «Пока в стране оставались мыслящие люди – люди, обладавшие своей индивидуальностью – умственная жизнь в ней не прекращалась ни в тюрьмах и лагерях, ни на воле. Чуть-чуть застав в своей молодости людей Серебряного века русской культуры, я почувствовал их силу, мужество и способность сопротивляться процессам разложения в обществе» [4, с. 119].

...Выковский сад, что придавало ему особую прелесть, представлял собой культурный парк с фруктовым садом и вкраплениями леса. И хотя не было в нём «подстриженных и посаженных по плану дорожек и аллей, статуй и фонтанов и прочих прихотливых затей, <...> с этим садом связано много дорогих воспоминаний не только для моего поколения, но и для <...> моих родителей и дедов» [3, с. 154]. Он представлял «как бы живую летопись нескольких поколений одной семьи, родившихся, живших и стареющих под шум вершин всё одних и тех же лип и

клёнов» [3, с. 155]. Прогулки по его тенистым аллеям и запущенным дорожкам с разлитым вокруг тонким ароматом будили целый рой воспоминаний, о которых сад «говорил». Как будто возражая «милым искусствоведам» из Общества изучения Русской усадьбы, Илья Михайлович размышляет: «в таком саду станут понятнее и проза Тургенева, и стихи Фета, и музыка Чайковского. И здесь они будут понятнее, чем в каком-нибудь пышном саду с подстриженными дорожками» [3, с. 156].

Конечно, задачей искусствоведов из ОИРУ, в рядах которого состоял и сам И.М.Картавцов, было изучение всего усадебного художественного наследия: архитектуры, садов, парков, скульптуры, истории и быта усадеб. Но усадьбы в России были разные: «дворянские гнёзда» – носители материальной и духовной культуры, где находился цвет русской интеллигенции, усадьбы предпринимателей и промышленников, усадьбы городские и сельские. И все они для их обитателей и семейных кланов были родным домом, вызывающим к нему любовь и чувство защищённости. И очень многие деятели русской культуры – композиторы, поэты, писатели – вышли из этих усадеб.

Члены общества ОИРУ, созданного в 1922 году, заложили основу «усадьбоведения». Воссозданное в 1992 году, ОИРУ, ставя перед собой новые задачи, сегодня развивает усадьбоведение как науку. «Понятие “русская усадьба” в наши дни многократно расширилось и углубилось. Усадьба теперь не только воображаемое вместилище давно растерянных или утраченных раритетов, библиотек и коллекций, не только архитектурный ансамбль нередко, увы, уже виртуальный, не только часть утраченной нами высокой садово-парковой культуры, искусства, литературы, она — неотъемлемая часть грандиозного по масштабам рукотворного ландшафта Центральной России, квинтэссенция ее уходящего в средневековье быта, полное и достоверное отражение национальной психологии и даже в своём жалком современном состоянии... зеркальное отражение нашей сегодняшней духовной жизни, страдающей прежними и новыми пороками <...> Эти темы в усадебной историографии ещё почти не раскрыты, но интерес к ним в ближайшее время, видимо, не угаснет – слишком связаны они с нашим самоопределением в мире и культуре» [5].

С 1994 года выходит ежегодное научное издание – сборник ОИРУ «Русская усадьба». В 2008 году вышла книга «Старинные усадьбы и дачи Подмосковья. Библиографический указатель» [2]. Изучением русской усадьбы во всех её многообразных проявлениях в настоящее время занимаются такие известные учёные, как М.В.Нащокина, Л.А.Перфильева, Г.А.Полякова, М.А.Полякова, И.Н.Слюнькова и ещё целый ряд замечательных исследователей. Серьёзный вклад в изучение русской усадьбы внесли и ныне уже ушедшие Л.П.Щукина и Т.П.Каждан.

Книга содержит раздел «Памятные встречи» – мемуарные заметки о деятелях науки и культуры, с которыми автор встречался в 1920-х годах и зимой 1932–1933 года. Это короткие зарисовки живого общения с современниками: с писателем В.А.Гиляровским, археологом, историком

культуры, востоковедом М.Ф.Достоевским, писателями И.Н.Потапенко, А.С.Новиковым-Прибоем, В.В.Вересаевым. Отдельный раздел составляют письма И.М.Картавцова к тульскому краеведу В.М.Рудневу.

Завершение книги — большой библиографический раздел работ Ильи Михайловича, тщательно подготовленный Г.Д.Злочевским.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анциферов Н.П.* «Непостижимый город». – СПб.: Лениздат, 1991. – 246 с.
- [2] *Злочевский Г.Д.* Старинные усадьбы и дачи Подмосковья : Библиогр. указ. (1992 – 2006) – М.: Ин-т наследия, 2008. – 640 с.
- [3] *Картавцов И.М.* «Тут была подлинная русская жизнь...»: фрагменты воспоминаний / сост., коммент. Г.Д. Злочевского, А.В. Маштафарова. – М.: Минувшее, 2013. – 292 с.
- [4] *Лихачёв Д.С.* Мысли о жизни. Воспоминания. – СПб.: Азбука, 2014. – 480 с.
- [5] Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 9 (25) / Науч. ред.-сост. М.В.Нащокина. – М.: Жираф, 2003. – 640 с., илл.

© Лакутина Н.П., 2014.

Рецензия предоставлена в редакцию 08.10.2014.

Лакутина Наталья Павловна,

старший научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
e-mail: Lak279@yandex.ru

UDC 94(47)+908

Lakutina N.

WAS A GENUINE RUSSIAN LIFE...

Abstract. The review describes the collection of memoirs, essays and epistolary heritage of regional historian and activist of the Society for the Study of Russian manor I.M.Kartavtsov (1895-1971) «There was a real Russian life ...: fragments of memories».

Key words: Ilya Kartavtsev, Society for the Study of Russian manor, Russian history, bibliography, country estate, study of Russian manor.

Lakutina Natalia Pavlovna,

Senior Researcher,

D.Likhachev's Russian Scientific-Research Institute

of Cultural and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: Lak279@yandex.ru